

Мальченков Станислав Александрович

СУЩНОСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ "ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР"

В статье предпринята попытка сформулировать значение термина "цивилизационный выбор" на основе его сопоставления с родственными понятиями. В работе анализируются субъекты, этапы, а также различные аспекты выбора, который совершают локальные цивилизации. Автор подчеркивает необходимость комплексно использовать достижения философии, истории, политологии и геополитики для более глубокого понимания сущности изучаемой категории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 130-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 12:130.1

Философские науки

В статье предпринята попытка сформулировать значение термина «цивилизационный выбор» на основе его сопоставления с родственными понятиями. В работе анализируются субъекты, этапы, а также различные аспекты выбора, который совершают локальные цивилизации. Автор подчеркивает необходимость комплексно использовать достижения философии, истории, политологии и геополитики для более глубокого понимания сущности изучаемой категории.

Ключевые слова и фразы: цивилизационный выбор; локальная цивилизация; свобода; бифуркация; моральный выбор; социальный выбор; политическая элита.

Мальченков Станислав Александрович, к.и.н.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
stamal@yandex.ru

СУЩНОСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР»[©]

Категория «цивилизационный выбор» пока недостаточно полно исследована в рамках социальной философии и других общественных наук. Поэтому в данной статье мы постараемся связать это понятие с другими философскими терминами, такими как «свобода», «выбор», «моральный выбор» и «социальный выбор».

В современной философии свобода чаще всего характеризуется как особый способ бытия человека и общества, который определяется способностью принимать решения в соответствии их целями, интересами, идеалами и оценками. Очевидно, что свобода является обязательным условием возникновения ситуации выбора. Но попутно свобода порождает и ряд ограничений в деятельности социального субъекта, наиболее важным из которых представляется ответственность – социально-философская категория, которая описывает исторически обусловленный тип отношений между личностью, обществом и государством, который основан предъявляемых друг к другу взаимных требованиях. Не вызывает сомнений тот факт, что объем ответственности напрямую зависит от масштабности совершаемого выбора. Рядовой человек, принимающий решение, которое может изменить его дальнейшую жизнь, связан ответственностью лишь перед ним самим и его близкими. В то же время, другой человек, облеченный властью, решение которого может оказаться базовым элементом цивилизационного выбора его нации и государства,отягощен гораздо более объемным грузом ответственности.

Под выбором понимается такой вид деятельности человека, в рамках которой он при наличии множества возможностей разрешает неопределенность, принимая на себя ответственность за реализацию одной из альтернатив. На протяжении веков философов интересовало влияние свободы воли на феномен выбора. До недавнего времени большинство мыслителей сходились в том, что людям не дано совершать свободный выбор, поскольку они находятся под постоянным непосредственным воздействием природных законов, судьбы или божественных сил. В XX веке повсеместное развитие получают взгляды, признающие недетерминированность выбора и возможность полноценной свободы. Например, известный ученый И. Р. Пригожин пишет о разрывах в детерминации природных процессов, создаваемых точками бифуркации, в которых «состояние системы теряет стабильность и может развиваться в сторону многих различных режимов функционирования» [3, с. 11]. Каждая из таких точек и связана с субъективным выбором, отклоняющим процесс от его естественного хода.

Для более детального анализа категории «выбор» можно воспользоваться популярной в социальных науках теорией принятия решений. Она считает выбор четвертой (заключительной) стадией процесса принятия, которому предшествуют постановка социальной проблемы, определение возможных альтернатив ее решения, а также их сравнительный анализ. Также эта теория советует не злоупотреблять выбором в любой возможной ситуации. Например, для политика, помимо принятия жесткого решения, есть еще, как минимум, две альтернативы: обозначить свое нейтральное отношение к проблеме или сознательно отложить начало ее решения.

Этика рассматривает проблему выбора как способ разрешения нравственных конфликтов, противостояния злого и доброго, низменного и благородного. В связи с этим ученые выделили отдельную категорию «моральный выбор», которая имеет аксиологическое содержание и подразумевает определение скрытого смысла деятельности. Моральный выбор всегда соотносится с определенными ценностями и идеалами, что предполагает наличие неких опорных точек сформировавшейся нравственной позиции и линии поведения. Важно отметить, что о моральном выборе имеет смысл рассуждать только в контексте сложившейся системы норм, принципов и ценностей, характеризующих тот или иной поступок. Подлинный выбор возможен лишь в тех условиях, когда общество и окружающая среда способны обеспечить совершающему выбор субъекту реальную альтернативность.

Подчеркивая зависимость выбора от общественных условий, следует упомянуть еще одну важную категорию – «социальный выбор», который А. А. Голованов определяет как «творческий акт человеческой деятельности, актуализирующийся в условиях различных социальных контекстов и в пределах выдвигаемых этими контекстами требований» [1, с. 9]. Социальный выбор строго соотносится с той системой ценностей, которая характерна для данной культуры. Подразумевается, что общество чаще всего само делает выбор за человека, но оставляет ему место для компромисса. Таким образом, хотя любой социальный выбор предопределен набором общественных факторов, он всегда основан на свободе и влечет за собой ответственность за результаты выбора.

Тем не менее, не все современные философы разделяют точку зрения о свободе выбора человека в обществе. Лакановская школа психоанализа отмечает парадоксальность и двусмысленность понятия «выбор». По мнению ученых этого направления, социальный выбор всегда подспудно скрывает в себе принуждение, причем это касается не только тоталитарных и авторитарных обществ. По парадоксальному выражению С. Жижека, в обществе «у тебя всегда есть свобода выбора при условии, что ты сделаешь правильный выбор» [2, с. 8].

В целом, даже поверхностный анализ показывает повышенное внимание ученых к вопросам социального выбора. В то же время, нетрудно заметить, что исследователей, в основном, интересует в качестве субъекта, осуществляющего этот выбор, отдельный человек или социальная группа. При этом проблемы выбора целых наций, государств и даже цивилизаций изучены намного менее глубоко, вероятно, в связи со значительной сложностью в понимании механизмов принятия решения. Категория «цивилизационный выбор», как правило, используется в России лишь исторической наукой, которая соотносит этот термин с эпохами правления князя Владимира, Петра I и некоторых других монархов. Однако же внутренняя содержательная сущность понятия остается нераскрытой.

Что же нужно, чтобы точно и предметно определить сущность категории «цивилизационный выбор»? С одной стороны, общее содержание не вызывает сомнений. Вполне очевидно, что речь идет о некоем масштабном выборе, способном повлиять на жизнь людей на много поколений вперед. Как справедливо отмечает В. С. Степин, в точках бифуркации цивилизация «сталкивается с проблемой выбора определенного сценария развития из множества возможных сценариев» [4, с. 25]. При этом подчеркивается, что ориентирами в этом выборе служат не только знания, но и нравственные принципы, сложившиеся в рамках данной цивилизации.

В то же время, возникает множество вопросов по поводу отдельных частных составляющих сущности цивилизационного выбора. На наш взгляд, для их определения следует постараться ответить на ряд основополагающих вопросов. Первый из них можно сформулировать следующим образом: в чем именно проявляется процесс цивилизационного выбора и какие конкретно сферы жизни он затрагивает? Внимательный анализ позволяет прийти к выводу, что подобный выбор всегда является комплексным и многоаспектным феноменом.

Несомненно, военно-политическая составляющая в большинстве случаев является наиболее важной и заметной. Решающая битва, сдача оружия, подписание мирного договора часто рассматриваются в качестве водораздела в истории цивилизаций. Например, закат Инкской империи традиционно связывают с пленением верховного правителя Атауальпы в битве при Кахамарке (1532 год). При этом ученые, разумеется, осознают, что в этот момент сдачи в плен императора грандиозная цивилизация не прекратила свое существование, однако ситуация в любом случае ассоциируется с переломом в развитии. Подобным образом в отечественной исторической науке было принято рассматривать процесс присоединения к Российскому государству других народов. Например, сложилась традиция считать 1654 год, когда гетман Богдан Хмельницкий принес присягу царю Алексею Михайловичу, точкой отсчета цивилизационного единения русских и украинцев – хотя, разумеется, этот процесс шел непрерывно и начался гораздо раньше.

В то же время, цивилизационный выбор не всегда проявлялся непосредственно в политических процессах. Принятие решений в духовной сфере зачастую имело не меньшее значение. Наиболее показательным в этом плане может выступать знаменитый эпизод, связанный с выбором князем Владимиром религии для Киевской Руси. Вероятно, сама процедура со временем была немного мифологизирована, однако гораздо важнее ее сущностная роль: ни у кого не вызывает сомнений, что альтернативы рассматривались не с точки зрения красоты и удобства религиозных обрядов, а как варианты цивилизационного будущего. Аналогичные процессы могут проходить и в рамках светской культуры общества: например, для рядовых жителей Турции именно внедрение Ататюрком западных традиций (в частности, ранее не применявшихся фамилий) было наиболее ярким проявлением изменения цивилизационного вектора страны.

Таким образом, следует еще раз отметить, что цивилизационный выбор, как правило, затрагивает почти все аспекты жизни общества, но наиболее отчетливо проявляется в событиях, так или иначе связанных с властными отношениями. Такой выбор всегда имеет геополитический аспект, поскольку совершается не только под влиянием внутренних процессов, но и с оглядкой на другие страны и цивилизации, а также их вероятную реакцию на изменение в направлении развития.

Другой немаловажный вопрос: как происходит цивилизационный выбор? Совершается ли одномоментно или продолжается перманентно? Первый подход связывает выбор с точками бифуркации и рассматривает его как разовое решение. В этом случае можно утверждать, что Владимир Красное Солнышко, Петр I, император Мэйдзи и прочие великие реформаторы одним резким рывком развернули «корабль цивилизации» на 180 градусов. Едва ли такой подход отражает действительность. На примере крещения Руси мы видим, что сами по себе события 988 года не изменили кардинально уклада жизни людей и положения княжества в международной системе. В то же время, важность подобных решений недооценивать также не следует. Не меньшей ошибкой будет детерминистское рассмотрение цивилизационного выбора как гладкого равномерного процесса, развивающегося в одном направлении.

Наконец, еще одна важная дилемма в определении сущности цивилизационного выбора: кто именно выбирает? Правитель, властная элита или народ, общество? Субъективный это процесс или объективный? Какова в нем роль отдельной личности? Разумеется, эта проблема, являющаяся одной из самых сложных в исторической науке, слишком обширна, чтобы рассматривать ее в рамках данного исследования. Невозможно однозначно разрешить любимый спор западников и славянофилов о том, как сложилась бы судьба России, если бы Петр I не смог прийти к власти и уступил своим противникам в борьбе за престол. Точно так же трудно сказать, что больше повлияло на решение о начале политики «сакоку» (изоляции): решение сёгунов или же имманентные особенности японской цивилизации и народа, привыкшего к закрытому существованию.

Скорее всего, правильным будет сказать, что любой цивилизационный выбор начинается с важного решения, принятого властной верхушкой, но продолжается и развивается на протяжении многих лет, охватывая остальное население. В то же время подчеркнем, что субъектом выбора цивилизационной принадлежности всегда будет являться не один человек, а всё общество, понимаемое (в узком смысле) как все представители определенной нации или все жители какого-либо государства.

В результате, под цивилизационным выбором мы будем понимать в данном исследовании долгосрочный процесс принятия решения, который оказывает существенное влияние на развитие крупной общности людей во всех сферах жизни и заключается в восприятии другой системы культурных ценностей или формировании собственной. Цивилизационный выбор, как правило, начинается с одномоментного события и связан с решением элиты, однако длится на протяжении долгого времени и постепенно распространяется на всё общество.

Процесс цивилизационного выбора мы можем, таким образом, разбить на три больших этапа. На первом основными действующими лицами, как правило, становятся политические лидеры, чьи поворотные для страны решения о принадлежности к той или иной цивилизации воплощаются в виде указов, законов, договоров. На втором этапе происходит постепенное осознание населением новых условий общественной жизни, которое влечет за собой культурные изменения. Наконец, заключительный, третий этап характеризуется завершением цивилизационного выбора, в результате которого государство (или нация) либо входит в состав существующей ранее цивилизации, либо формирует собственную.

Список литературы

1. Голованов А. А. Проблемы социального выбора: философский аспект исследования: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2010. 23 с.
2. Жижек С. Против прав человека. М., 2010. 34 с.
3. Пригожин И. Р. Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 3-19.
4. Степин В. С. Цивилизационный выбор России и сценарии мирового развития // Стратегия развития России в третьем тысячелетии. М., 1998. С. 24-28.

ESSENCE OF PHILOSOPHICAL CATEGORY "CIVILIZATION CHOICE"

Mal'chenkov Stanislav Aleksandrovich, Ph. D. in History
Ogarev Mordovia State University
stamal@yandex.ru

In the article an attempt to formulate the meaning of the term "civilization choice" on the basis of its comparison with related concepts is made. The subjects, stages, as well as various aspects of choice, which local civilizations make, are analyzed. The author emphasizes the need for the complex use of the achievements of philosophy, history, political science and geopolitics for the deeper understanding of the essence of the studied category.

Key words and phrases: civilization choice; local civilization; freedom; bifurcation; moral choice; social choice; political elite.

УДК 342.717

Юридические науки

В статье анализируются особенности миграционной ситуации в России в последние два десятилетия, трудности и ошибки при регулировании процессов вынужденной миграции. Делается вывод о низкой эффективности миграционной политики данного периода. Анализируется возникшая в последнее время ситуация с вынужденными мигрантами из Украины. Автор приходит к выводу о необходимости максимально упростить приобретение российского гражданства украинскими мигрантами, которые этнически идентичны россиянам и могут легко интегрироваться в российское общество.

Ключевые слова и фразы: вынужденная миграция; миграционная ситуация; миграционная политика; беженцы; вынужденные переселенцы.

Мамонтова Эльвира Александровна, к.и.н.
Тамбовский государственный технический университет
tstu@admin.tstu.ru

ПРОБЛЕМА ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ®

Проблема беженцев в России в советский период была практически неизвестна. Распад СССР резко изменил миграционную ситуацию на постсоветском пространстве. Начавшиеся процессы этнического размежевания и дискриминация в правах вынуждали миллионы русских и русскоязычных людей, проживавших в бывших